

Практикуйтесь, рассыпайте вокруг себя блески похвалы, взбивайте кружева комплиментов, но никогда не используйте эти узлы для плетения сетей и ловушек!

АНТИХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ Ф.НИЦШЕ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Гаврильченко Н.А., 2 к., 5 гр., МПФ

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – преп. Шафаревич И.О.

Негативное отношение Ф.Ницше к христианству общеизвестно. Резкая критика данной конфессии встречается почти во всех работах немецкого мыслителя, но прежде всего - в специально посвященном ей труде «Антихристианин».

Всякие формализованные системы, общественные установления в виде предписаний и запретов, по мнению мыслителя, обезличивают и усредняют человека, объективно сковывают его и в определенной мере унифицируют. Особая роль в этом принадлежит христианству с его жесткой регламентацией общественной, семейной и личной жизни, а потому оно, в понимании Ницше, сковывавшее на протяжении девятнадцати веков любое творческое начало, должно быть, безусловно, отвергнуто.

Христианство ставит заслон на пути появления «сверхчеловека»; человек, принявший эту религию, собственно и не может стать таковым, поскольку христианство ставит перед собой задачу сформировать из него «червя земного», подобного миллионам других. В силу этого Ницше считал своим долгом не просто отбросить христианство, а подвергнуть критике его мировоззренческие основы и мораль, догматику и социальное учение. «Не сотвори себе кумира» - это, пожалуй, была единственная библейская заповедь, которую готов был воспринять Ницше.

Отрицая роль всякой преемственности в культуре, наличие учителей и учеников, философ призывал каждого идти своей дорогой и не ориентироваться на чьи бы то ни было идеи, дабы не стать рабом чужих доктрин. Прежде всего, христианство с его догмами, отмечал он, породило сознание раба; борясь против данной функции религии, Ницше, собственно, по этой причине называл свое учение антихристианским, а себя - Антихристианином. Главная задача «Антихристианина» – разоблачение того, что несёт в себе христианство: «Что вреднее всякого порока? – деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым – христианство» [1, 635], «Нет

ничего более нездорового среди нашей нездоровой современности, как христианское сострадание» [1, 636]. Очевидно, Ницше, претендуя на критику всего христианства, понимает под ним и католицизм, и протестантизм, и православие, которые якобы препятствуют становлению сверхчеловека: «...Оно объявило смертельную войну этому высшему типу человека, оно отрелось от всех основных инстинктов этого типа...; оно внесло порчу в самый разум духовно-сильных натур, так как оно научило их чувствовать высшие духовные ценности как греховные, ведущие к заблуждению, как искушения» [1, 634]. Какие же «высшие духовные ценности» имеет в виду Ницше, и можно ли назвать духовностью то, с чем на самом деле призывает бороться христианство? Прежде всего, высшими, а, стало быть, и духовными ценностями, немецкий философ считает жизнь и волю к власти, причём в самой грубой биофизиологической форме – форме инстинкта: «Я называю животное – род, индивидуум испорченным, когда оно теряет свои инстинкты...» [1, 635]. Возникает вопрос, какими ресурсами будет пользоваться человек на пути от животного к сверхчеловеку? Ответ очевиден: ресурсами животного. Возникает ницшеанский парадокс: сверхзадача для человека – сверхчеловек, становится выполнимой в случае, если первый будет жить и действовать по законам животного мира, где инстинкты, бессознательная воля к власти и господству лишена моральных перспектив и координат.

Примером того, как христианство «сворачивает» и «губит разум даже самых сильных натур», был для Ницше великий французский ученый и философ Блез Паскаль. Стоявший перед альтернативой «наука или христианство», Б.Паскаль в мировоззренческих вопросах и в случаях творческих сомнений отдавал предпочтение религии, а потому отмечал «ничтожность» человека перед Абсолютом, наличие «порчи» всей человеческой природы в результате грехопадения. Видя в этом плане в Паскале своего оппонента, Ф. Ницше определял подобную позицию ученого как проявление «порчи» его разума христианством. Случай с Б.Паскалем немецкий ученый не склонен был рассматривать как исключительный, а потому заключал: «Религия типа христианской... не может не враждовать с «мудростью мира сего», сиречь с наукой... Императив «веры» налагает вето на науку – на практике это означает: ложь любой ценой... Нельзя быть филологом и врачом и не быть при этом антихристианином. Ведь филолог видит, что стоит за «священными книгами», а врач видит, что стоит за физиологической деградацией типичного христианина. Врач говорит: «Неизлечим»; филолог говорит: «Подлог» [1; 624].

Единственной реальностью человека Ницше объявлял саму человеческую жизнь с ее витальными ценностями; благо личности при этом

отождествлялось с возможностью активно участвовать в ней, не считаясь ни с какими ограничениями. Следствием такой позиции была отрицательная оценка всего того, что сковывало «полноту жизни» человека, в чем-то стесняло его свободу. И вновь врагом человеческой свободы, его счастья и самой жизни выступало в глазах философа христианство. Следовательно, приходил он к выводу, для освобождения человека необходимо предварительно освободиться от самой религии, обрекающей его на несвободу. Понимая свободу как свободу проявления воли и силы, Ницше отмечал, что в истории человечества эти категории ошибочно увязываются с религией и Богом. Но свобода и ответственность являются свойствами только человека, поэтому необходимо исключить существование Бога как существа, наделяющего человека определенной природой вместе с атрибутом свободы.

Итак, каков же Христос в глазах Ницше? Это некто, стоящий по ту сторону всякой религии, всех понятий культа, всякой истории, естествознания, мирового опыта, познания, политики, психологии, вне всяких книг, вне искусства. Христос у Ницше - «идиот» в понимании Достоевского игнорирует все то, что понимается под «жизнью».

«Царство Небесное» становится символом состояний, приравняемых к блаженству, ставшему единственной реальностью. «Царство Божие» не есть что-либо, что можно ожидать, оно не имеет «вчера» и не имеет «послезавтра», оно не приходит через тысячу лет - это есть опыт сердца; оно повсюду, оно нигде...» [1, 660]. Христос оставляет в наследство человечеству практику, в том числе практику поведения в различных неблагоприятных жизненных ситуациях, практику несопротивления. Ницше ставит в вину Церкви то, что ею из Евангелия фокуснически изымаются все понятия "блаженства", единственная реальность в пользу состояния после смерти. Вероучение христианства мыслитель рассматривает как эклектическое соединение противоречивых разнородных положений. Ницше объясняет данный эклектизм тем, что христианство по мере своего распространения вынуждено было заимствовать многие языческие элементы у тех «варварских» народов, на территории которых оно становилось господствующим. В силу этого христианство не может претендовать на стройность и цельность своего учения - оно приобрело «вульгарный» и «варварский» вид, так как усвоило вероучения и обряды всех прежних культов в Римской империи, «впитало в себя бестолковщину всех видов больного разума» [1; 648].

Христианство, по оценке Ф.Ницше, явилось «вампиром» Римской империи, оно, по сути, перечеркнуло многие достижения римлян, готовивших почву для великой культуры. Оно повинно в уничтожении многих ценностей античного мира - высокоразвитой науки, культуры. Поэтому, заключая своего

«Антихристианина», Ф.Ницше восклицает: «Я осуждаю христианство, я выдвигаю против христианской Церкви самое страшное обвинение, какое когда-либо звучало в устах обвинителя. Она для меня худшая из всех мыслимых порч, она обладала волей к самой ужасной, самой крайней порче. Христианская Церковь не пощадила ничего и испортила все, каждую ценность она обесценила, каждую истину обратила в ложь, всякую прямоту в душевную низость» [1; 680].

Оригинальная позиция Ф. Ницше в отношении религии совсем неожиданно нашла своих продолжателей после второй мировой войны в форме теологии «смерти Бога». Отправной точкой для этой теологии послужила известная формула Ф.Ницше: «Бог умер! Бог мертв!» (работа «Веселая наука»). Не новый в истории философии тезис (он встречается и у Гегеля, и у Фейербаха) означал у Ницше, что традиционная религия в виде не подлежащих развитию догм изжила себя и уже не в состоянии ответить на насущные вопросы времени.

Идеи опирающейся на ницшеанское представление о «смерти Бога» теологии получили наибольшее распространение в протестантизме США. Представители этого направления в современной протестантской теологии – Т. Альтицер, Г. Кокс, В. Гамильтон, П. ван Бурен, Г. Ваханян – единодушно констатируют смерть традиционной идеи Бога и выступают с требованием радикальных поисков новых религиозных идей. Признавая «смерть Бога», радикальные протестантские теологи стремятся отыскать религиозный смысл в мире, который потонул в «бездне безбожия».

Список литературы

1. Ницше Ф. Антихрист: сочинения в 2 т. / Ф. Ницше; [пер. с нем. В. Флёрова]. – М.: Мысль, 1990, Т. 2. –829 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СКВЕРНОСЛОВИЮ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Говор М.М. 3 к., 16 гр., ЛФ

Ксёнджик И.А. 3 к., 25 гр., ЛФ

Кафедра общей гигиены и экологии

Научный руководитель – асс. Синкевич Е.В.

Актуальность. Проблема сквернословия в настоящее время особо актуальна. Бранные слова вошли в обыденную речь многих людей, и, что вызывает наибольшую тревогу, общество начинает воспринимать их как